

УДК 821.112.5

ББК 84(4Нид)

Г94

Robert van Gulik
NECKLACE AND CALABASH

Перевел с английского

Евгений Волковыский

Дизайнер обложки

Александр Андрейчук

Художник

Екатерина Скворцова

Гулик Р. ван

Г94 Ожерелье и тыква : [роман] / Роберт ван Гулик; [пер. с англ. Е. Волковыского]. — СПб. : Аркадия, 2020. — 320 с. — (Серия «Поднебесный детектив»).

ISBN 978-5-907143-60-9

Тыква может служить сосудом лишь будучи пустой. Так и мы становимся полезны другим, лишь освободившись от мелких помыслов и иллюзий. Суть этой даосской мудрости предстоит осознать судье Ди, который расследует запутанное преступление в Водном дворце — резиденции любимой дочери императора. Пропажа жемчужного ожерелья принцессы разворачивает цепь драматических событий, ибо за обладание им группа придворных интриганов борется с парой крупных мафиозных кланов.

УДК 821.112.5

ББК 84(4Нид)

© Robert van Gulik, 1967, 2019

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.

ISBN 978-5-907143-60-9

ООО «Издательство Аркадия», 2020

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(Следует помнить, что в китайском языке фамилия ставится перед личным именем)

Судья Ди — наместник округа Пуян, по пути к месту службы задержавшийся на два дня в Речном городе

Третья принцесса — любимая дочь императора, живущая в Водном дворце, к востоку от Речного города

Гортензия — ее первая фрейлина

Лэй Ман — главный свнух Водного дворца

Вэнь Тун — комендант Водного дворца

Полковник Кан — начальник дворцовой стражи

Старший командир Сяо — его помощник

Вэй Чен — содержатель постоялого двора «Зимородок»

Тай Мин — кассир этого постоялого двора

Мелисса — племянница Вэй Чена

Лан Лю — богатый торговец шелком

Мастер Тьква — даосский монах

Ма Жун, Цзяо Тай — помощники судьи Ди
(появляются в конце повествования)

ГЛАВА 1

Проскакав очередной час под мелким дождем по безмолвному лесу, судья Ди придержал коня и обеспокоенно посмотрел вверх. Ему удалось разглядеть лишь клочок затянутого свинцовыми тучами неба. Морось в любой момент может уступить место летнему ливню; черная шапка судьи и его отороченный черной каймой дорожный халат уже пропитались влагой, а на длинной бороде и бакенбардах поблескивали капли воды.

Когда в полдень судья выехал из деревни, ему сказали, что если он будет поворачивать направо на каждой развилке лесной дороги, то поспеет в Речной город к вечернему рису. Должно быть, он где-то ошибся, ибо ехал уже часа четыре, но пока видел только высокие деревья

да густой кустарник и не встретил ни единого человека. На мокрых черных ветвях смолкли птицы, и всю его одежду будто пропитал запах сырой гниющей листвы. Утирая бороду и усы концом шейного платка, он уныло размышлял о том, что его ждет, если он действительно заблудился: ведь сумерки сгущаются, а лес тянется вдоль южного берега реки на нескончаемое расстояние. Похоже, придется заночевать прямо под деревом.

Вздохнув, он откупорил коричневый калекбас — объемистый сосуд из бутылочной тыквы, свисающий с седла на шнурке с красной кисточкой, — и сделал глоток. Вода была теплой и затхлой на вкус.

Он опустил голову и смахнул струившийся со лба пот. Подняв взгляд, он внезапно застыл в изумлении при виде огромной фигуры на лошади, бесшумно надвигающейся на него по мягкому мху. Казалось, перед ним предстала его точная копия: человек с длинной бородой и усами, облаченный в отороченный черной каймой коричневый халат и с квадратной черной шапкой

на голове. С седла свисал большой коричневый калебас на шнурке с красной кисточкой.

Он потер глаза и, взглянув вторично, вздохнул с облегчением. Неясный свет и воспаленные глаза обманули его. Борода и усы незнакомца были изрядно тронуты сединой, а ехал он на старом длинноухом осле. Но тут же судья вновь насто-рожился: поперек ослиного крупа лежали два коротких копыя. Судья потянулся к рукояти ви-сящего за спиной меча.

Незнакомец подъехал поближе и задумчиво уставился на судью. Его широкое лицо было испещрено морщинами, и, хотя он держался молодцом, под потертым латаным халатом про-ступали костлявые плечи. То, что судья принял было за копыя, оказалось парой костылей с изогнутыми концами. Он оставил в покое свой меч и вежливо спросил:

— Это дорога в Речной город, уважаемый?

Старик помедлил с ответом. Он уставился на калебас, свисавший с седла судьи Ди. На-конец он улыбнулся и, не сводя с судьи своих

странных тусклых глаз, произнес неожиданно звонко:

— Да, в конце концов вы попадете туда, доктор, но очень уж окольным путем.

Старик принял его за лекаря, видимо оттого, что судья путешествовал без сопровождения, а еще из-за тыквы, в которых врачи обычно держат свои снадобья. Прежде чем судья успел поправить его, он продолжил:

— Я сейчас прямо из города, но ехал короткой дорогой, вот там, чуть дальше, есть развилка. Охотно покажу ее вам, ведь она всего в четверти часа отсюда. — Поворачивая осла, он пробормотал: — И было бы неплохо заняться тем человеком, которого нашли в реке. Возможно, ему нужна ваша помощь, доктор.

Судья Ди хотел было представиться, но тут же подумал, что в таком случае придется долго объяснять первому встречному, почему наместник округа Пуян путешествует в столь непрезентабельной одежде и без надлежащей свиты. Поэтому он лишь спросил:

— Каково ваше почтенное ремесло, уважаемый?

— У меня нет ремесла. Я всего лишь странствующий монах. Приверженец даосизма.

— Понятно. А я-то принял вас за коллегу. Чем же наполнен ваш калебас?

— Пустотой, мой господин. Только лишь пустотой. Она, доктор, драгоценнее любого зелья, что может оказаться в вашей тыкве! Я вовсе не хочу вас обидеть. Пустота важнее наполненности. Вы можете выбрать наилучшую глину для самого прекрасного кувшина, но без пустоты внутри него он бесполезен. И как бы вы ни украшали дверь или окно, без их пустоты пользоваться ими не сможете. — Прищелкнув языком, он понукнул осла и добавил, будто бы спохватившись: — Меня зовут Мастер Тыква.

То обстоятельство, что перед ним предстал даосский монах, то есть человек, безразличный к мирским ценностям, окончательно освободило судьбу от обязанности сообщать свое настоящее имя и должность.

— Вы, кажется, упомянули о ком-то, найденном в реке? — спросил он.

— Уезжая из города, я услышал, будто два рыбака вытащили из воды человека. А вот и короткая дорога. Я поеду впереди.

Узкая лесная тропинка привела их к возделанному полю, которое пропальывал сгорбленный под соломенной накидкой крестьянин, а затем другая раскисшая тропа вывела их на большую дорогу, проложенную вдоль реки. Морось прекратилась, и теперь над широкими бурными водами витал легкий туман. Ни дуновения ветерка в горячем влажном воздухе, сгустившемся под низкими небесами. Вдоль дороги выстроились опрятные домики, и все прохожие были хорошо одеты. На глаза судьбе не попалось ни одного нищего.

— Город, похоже, процветает, — заметил он.

— Городок небольшой, но он получает прибыль от проходящих судов, рыбной ловли и заказов из Водного дворца. Это один из императорских дворцов, к востоку от города, по ту сторону соснового леса. А это западная часть

города, она победнее. Богачи живут в восточном квартале, за рыбным рынком. Я покажу вам два лучших постоянных двора, «Зимородок» и «Девять облаков». Если только вы не намерены остановиться у родственников или знакомых...

— Нет, я здесь ни с кем не знаком, просто проездом. Вижу, у вас костыли. Что-то с ногами?

— Одна совсем искалечена, да и вторая немногим лучше. Здесь, доктор, вы окажетесь бессильны. Ага, судейские уже тут как тут. Бдительны, как всегда! А это значит, что человек, выловленный в реке, в лекарской помощи уже не нуждается. Но давайте все же посмотрим.

На широкой набережной перед рыбным рынком, у паромной переправы, собралась небольшая толпа. Поверх голов собравшихся судья разглядел возвышающуюся фигуру всадника. Судя по золоченому шлему с красными перьями и красному шейному платку, это был старший командир императорских стражников.

Мастер Тыква ухватил костыли, слез со своего осла и заковылял к толпе. Осел опустил одно ухо и занялся поисками объедков между

бульжниками мостовой. Судья Ди тоже спешился и последовал за старым монахом. Зеваки расступались перед стариком; похоже, здесь его прекрасно знали.

— Это Тай Мин, кассир из «Зимородка», Мастер Тыква, — негромко пояснил высокий парень. — Мертвее не бывает, вот ведь как!

Два стражника в длинных кольчугах сдерживали толпу. Судья Ди невольно содрогнулся, взглянув через плечо Мастера Тыквы на человека, лежащего на земле перед лошадьёю командира. Ему нередко приходилось сталкиваться с насильственной смертью, но этот труп выглядел просто ужасно. Молодой человек был облачен в одну только куртку с длинными рукавами, прилипшими к расprostертым рукам. Пряди мокрых волос липли к раздувшемуся, застывшему в страшной гримасе лицу. Ноги его были сильно обожжены, кисти рук искалечены. Из распоротого живота свисали бледные кишки.

Возле трупа на коленях стоял младший командир, его широкую спину стягивали изогнутые золоченые наплечники.